

Екатерина Щедрина

ВСПОМИНАЮ С НОСТАЛЬГИЕЙ... ПОЧТИ РОДСТВЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

С Артуром Владимировичем Петровским я познакомилась, еще будучи второкурсницей факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Мой будущий муж привел меня к себе домой, чтобы представить своим родителям. Я увидела доброжелательного, интеллигентного человека, интересного собеседника. Между нами сразу возникла симпатия, которая сохранилась и после того, как распался наш брак с его сыном. Позже я узнала, что А. В. Петровский – еще и известный ученый, доктор психологических наук, разрабатывавший вопросы истории отечественной психологии, а также хозяин кабинета в здании Академии педагогических наук СССР на Большой Полянке, где он занимал должность академика-секретаря Отделения психологии и возрастной физиологии.

Первые полтора года мы с мужем жили в одной квартире с его родителями, так что с Артуром Владимировичем я общалась каждый день. Он оказался по-настоящему семейным человеком, прекрасным свекром и тестем, проявлявшим терпение и такт во взаимоотношениях с новыми членами семьи. Семья вообще много для него значила. Ему было интересно всё, что касалось его домашних. Он всегда был готов помочь и советом, и делом, если у кого-то из них возникали проблемы, с глубокой нежностью относился к своим родителям, старался как можно чаще их навещать. Он буквально источал заботу о своих домочадцах, при этом сам был неприхотлив в быту, не требовал к себе как к отцу семейства и основному добытчику повышенного внимания.

Свою привязанность к детям он в значительной степени перенес и на внуков, уделяя им достаточно много времени, невзирая на огромную занятость по работе. Они сами стремились к общению с ним, узнавая от него много нового и интересного. Это общение носило развивающий характер. Например, своей любимой внучке Олесе (которая впоследствии тоже стала психологом), когда ей было пять лет и она была очень увлечена историями о динозаврах, он предложил совместно сочинить стихотворение про динозаврика – и вот что у него вышло:

*Динозавр на свете жил,
Был он весел, толст и мил.
А в Москве через века
Девочки одной рука
Чудо это рисовала:
Было ей матрешек мало.
Говорил ей папа: «Леся!
Ты не думай о Лохнессе!*

*Нет чудовищ, с пастью жаркой
Ни в Москве, ни в зоопарке.
Нет совсем их на Земле!
Не придут они к тебе!»
 «Папочка! Ты просто соня!
Ты уснул, а на балконе
В комнате, где дремлешь ты,
Ящер проложил следы.
Растворились ночью двери –
К нам влетел археоптерикс!
Ночью был и стук, и звон –
К нам зашел игуанодон.
Разбудил он бабу Саню,
До утра плескался в ванне!..
Посмотри под кресло, папа:
Динозавра видишь лапу?»
 Папа бледен стал, как мел:
«Наш Лесенок заболел!..»*

Артур Владимирович был в курсе всех студенческих дел представителей младшего поколения семьи. Он старался вдохновить обе студенческие пары на научные подвиги.

Тему моей первой курсовой работы – восприятие моды дошкольниками – предложил мне тоже он, увидев, что я строчу на машинке себе платье. Эта тема так захватила меня, что вместо того, чтобы отделаться пустой формальностью – изложением общей постановки проблемы и легким обзором литературы, как это было принято среди второкурсников, я с энтузиазмом бросилась разрабатывать процедуру исследования, рисовать наглядный материал, чтобы провести эксперимент в детском саду. Если в головах у нас возникали какие-то научные соображения или сомнения, то, невзирая на наличие у всех нас научных руководителей, мы обращались прежде всего к Артуру Владимировичу, и он всегда находил для таких бесед время, выступая заинтересованным слушателем и советчиком.

А какие замечательные семейные вечера устраивались на праздники в его доме! На них приглашались друзья и старшего поколения семьи, и младшего. Накануне Артур Владимирович со своим зятем – известным бардом Вадимом Егоровым, с которым они были очень дружны, – запирались в кабинете, чтобы сочинять остроумные шутливые послания в прозе или в стихотворной форме. Под гитару пелись песни А. Галича и Б. Окуджавы. Вспоминаю об этом с ностальгией...

Тема моей следующей курсовой работы оказалась совершенно иной. Как раз в начале 1970-х гг. А. В. Петровский отошел от своей прежней историко-психологической тематики исследований и стал активно разрабатывать свою *психологическую теорию коллектива* (кстати, так и называется вышедшая в 1979 г. в издательстве «Педагогика» книга под его редакцией). Эта теория, на мой взгляд, в настоящее время несправедливо

«задвинута». Причина видится мне в том, что имя ее создателя, который в 1970–1990-е гг. занимал ответственные должности в Академии (с 1993 г. – Российской академии образования) и в значительной мере определял идеологическую составляющую советского воспитания и образования, стало ассоциироваться с соответствующей идеологией, а сам А. В. Петровский – восприниматься как ее носитель и проводник. Мне думается, пройдет время и научное психологическое сообщество еще повернется к этой красивой своей стройностью теории лицом, поскольку в ней, безусловно, есть рациональные зерна.

Так вот, Артур Владимирович был очень увлечен обоснованием своего *стратометрического подхода к психологии коллектива*. К участию в этой работе он привлек своих аспирантов и соискателей, а также сотрудников возглавляемой им лаборатории психологии личности в коллективе. Постепенно у него сложилась картина функционирования коллектива как высшей стадии развития малой группы, были выделены и присущие коллективу феномены *групповой сплоченности как ценностно-ориентационного единства, коллективистического самоопределения, действенной групповой эмоциональной идентификации, возложения и принятия ответственности в условиях групповой деятельности* и др. Каждый из выделенных феноменов стал предметом специальных исследований и получил экспериментальное подтверждение своего существования. Была проделана поистине колоссальная работа, увенчанная созданием стройной психологической теории коллектива, отраженной в статьях самого А. В. Петровского и в сборниках трудов его единомышленников. Артур Владимирович задавал своим сотрудникам высокий градус энтузиазма. Сколько заинтересованных жарких обсуждений, яростных споров состоялось в стенах НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР на Моховой (ныне Психологического института РАО), где размещалась лаборатория! Сколько жизни, научного задора было в людях, причастных к созданию этой теории!..

Сейчас, в майские дни, когда приближается памятная дата – 90-летие со дня рождения А. В. Петровского (14 мая), вот так предстает передо мной Артур Владимирович: как замечательный человек, редкий семьянин, известный ученый, внесший вклад в развитие разных областей психологии – истории отечественной психологии, социальной и теоретической психологии.
